

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые исторические аспекты возникновения и развития прав потерпевших в Российском уголовном процессе, начиная со времени существования Русской Правды и до настоящего времени.

Ключевые слова: права потерпевших, уголовный процесс, история развития прав потерпевших.

I. V. Misnik

HISTORICAL ASPECTS OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE RIGHTS OF VICTIMS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Abstract. The article deals with some historical aspects of the emergence and development of the rights of victims in the Russian criminal process since the start of the Russian Truth till the present time.

Keywords: victims' rights, criminal procedure, history of the development of victims' rights.

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве — обязанность должностных лиц, ведущих процесс [1, с. 23]. Первые упоминания о потерпевшем датированы временами существования Русской Правды как первого известного источника русского права. Обвиняемый и жалобщик именовались истцом и ответчиком. Единственным преступлением, по Русской Правде, которое преследовалось независимо от поданной жалобы потерпевшим, было убийство.

В княжеский период истории России уголовные процесс приобретает сыскной характер с усилением публичного начала, который получает наиболее яркое выражение по делам политического характера. И именно начиная с указанного периода времени, роль потерпевшего в уголовном процессе перестаёт быть активной.

Процессуальное положение потерпевшего претерпело значительные изменения в процессе судебной реформы 1864 г. и принятия Устава уголовного судопроизводства (далее — УУС), положения которого предоставили потерпевшему значительные возможности, фактически потерпевший с указанного момента снова занял активную роль в уголовном процессе.

Впервые законодательное закрепление термина «потерпевший» было произведено в УУС, но понятие ни в одной статье не раскрывалось. В ст. 6 УУС было закреплено: «лицо, потерпевшее от преступления или проступка, но не пользующееся правами частного обвинителя, в случае заявления иска

о вознаграждении во время производства уголовного дела, признаётся участвующим в деле гражданским истцом» [2, с. 48].

Исходя из трактовки определения потерпевшего, закреплённого в ст. 6 УУС, следует сделать вывод о том, что в качестве потерпевших рассматривалось три категории лиц:

- во-первых, потерпевшие, выступающие в роли частного обвинителя;
- во-вторых, потерпевшие, не пользующиеся правами частного обвинителя и не заявившие гражданский иск;
- в-третьих, потерпевшие, заявившие гражданский иск.

Положения УУС определили, что потерпевшим могло быть лицо, которому преступлением причинялся как материальный так и моральный вред.

Как уже было указано ранее, потерпевшему в результате проведённой судебной реформы отводилась активная роль при производстве расследования по уголовному делу. Статья 2 Устава уголовного судопроизводства приравнивала потерпевших от преступления к органам, возбуждающим уголовное преследование. Статья 301 Устава гласила, что «объявления лиц, потерпевших от преступления или проступка, признаются жалобами», а ст. 303 — что «жалобы почитаются достаточным поводом к началу следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могли отказать в том лицу, потерпевшему от преступления и от проступка».

При этом согласно дореволюционному законодательству тех времён, потерпевшими от преступления в уголовном процессе признавались как физические, так и юридические лица [3, с. 204].

Многие положения УУС были восприняты Уголовно-процессуальными кодексами 1922 и 1923 гг., однако в практической деятельности они, как правило, не применялись.

На заре становления советской власти началась правовая реформа, которая не миновала и уголовное судопроизводство. Так, п. 3 ст. 3 Декрета СНК РСФСР «О суде» № 1, принятого 24 ноября 1917 г., устанавливал, что обвинителями могут выступать все неопороченные граждане независимо от пола, в том числе и потерпевшие. Согласно Декрету СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах» общегражданское обвинение было заменено должностным, однако право выступать в качестве обвинителя по делам частного обвинения было оставлено за потерпевшими.

Статья 49 Положения о полковых судах, утверждённого Декретом СНК РСФСР 10 июля 1919 г., предусматривала необходимость участия потерпевших по всем уголовным делам, даже при участии в деле должностного обвинителя. Потерпевший имел права стороны обвинения, т. е. имел право участвовать в исследовании доказательств, выступать в прениях, обжаловать приговор, участвовать в кассационном рассмотрении дел [4, с. 5].

В указанный период существовало три категории уголовных дел: публичного, частного и частно-публичного обвинений.

В ст. 10 УПК РСФСР 1922 г. было установлено о возможности возбуждения уголовных дел частного обвинения только по заявлению потерпевшего и необходимости прекращения, в случае примирения сторон до вступления приговора в законную силу. В ч. 2 данной статьи, однако, предусматривался случай, когда потерпевший лишался такой возможности — в случаях, когда прокуратурой признавалась необходимость выступить

в процессе с целью охраны публичного интереса. В ст. 11 УПК РСФСР закреплялось, что дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 153, 166, 167, 169, 198 и 199 УК РСФСР, возбуждались только по заявлению потерпевшего и не могли быть прекращены за примирением сторон. Потерпевший становился стороной обвинения в процессе, как по делам частного обвинения, так и в случаях обращения с гражданским иском. Следователь обязан был разъяснить потерпевшему права о предъявлении гражданского иска и более того принимать меры для его обеспечения. Гражданский иск заявлялся только до начала судебного следствия. В случаях, если дело было отложено, потерпевший мог заявить иск при повторном слушании дела. В случаях, если в иске отказывалось при производстве по уголовному делу, потерпевший не имел права повторного обращения с тем же иском.

Потерпевший, когда ему было предоставлено право поддержания уголовного обвинения, имел право приглашать в качестве своего представителя члена коллегии защитников, а также близких родственников, законных представителей, представителей профсоюзной организации.

При производстве предварительного следствия потерпевший имел права: находиться при проведении осмотров, допросов и иных следственных действиях, с разрешения следователя задавать вопросы экспертам и свидетелям, приглашать переводчика, заявлять ходатайства о допросе свидетелей и экспертов, собирать доказательства. Как заинтересованное лицо, потерпевший имел право приносить жалобы на действия следователя при нарушении или стеснении его прав, давать устные объяснения суду по существу жалобы.

Необходимо, однако, заметить, что права потерпевших в УПК РСФСР 1922 г. были явно недостаточны в сравнении с правами подозреваемых и обвиняемых. Например, в стадии предварительного следствия, в случаях, когда следователем признавалась экспертиза недостаточной или не совсем понятной, следователь имел вправо по своей инициативе либо по ходатайству обвиняемого назначать производство новой экспертизы, потерпевший права на ходатайство не имел. После окончания производства по уголовному делу следователь в обязательном порядке знакомил обвиняемого со всеми материалами уголовного дела и, если последний считал необходимым дополнить предварительное следствие, то следователю необходимо было это сделать. И в этом случае потерпевший также не имел такого права, как обвиняемый.

При принятии УПК РСФСР 1923 г. потерпевший также не имел каких-либо значительных прав как участник уголовно-процессуальных правоотношений. Если в стадии предварительного следствия потерпевший мог заявлять ходатайства о допросе свидетелей, экспертов, сборе различных доказательств, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют существенное значение для расследования, приносить жалобы на действия следователя. Однако в суде он мог принимать участие лишь как свидетель.

В УПК РСФСР 1923 г. участие потерпевших в следственных действиях не предусматривалось. Только по делам частного обвинения и в случаях обращения потерпевшего с гражданским иском, он имел права участника уголовного судопроизводства. И по этой причине потерпевшие в некоторых

случаях довольно редко вынуждены были подавать формально гражданские иски с целью хотя бы частично защитить свои права.

Итак, потерпевший на протяжении последующих 36 лет (до принятия Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик в 1958 г. (далее сокращённо — Основы) и УПК РСФСР 1960 г.) был полноправным участником уголовного судопроизводства лишь в двух случаях: по делам частного обвинения, где выступал как частный обвинитель и являлся гражданским истцом, и в общем он приравнивался к свидетелю, отличался от него только тем, что на этапе предварительном следствия он имел право на отвод следователя и заявление ходатайств. Невозможно не согласиться с точкой зрения учёных-процессуалистов, утверждавших, что потерпевший по ранее действовавшему законодательству был поставлен в неравное положение с обвиняемым и в связи с этим не имел реальной возможности защищать свои права и законные интересы.

Крупным шагом в развитии советского уголовно-процессуального законодательства было принятие 25 декабря 1958 г. Основ. Основы, а затем и принятый УПК РСФСР 1960 г. значительно улучшили правовое положение потерпевшего, предоставили ему права по защите своих законных интересов и признали его полноправным участником уголовного судопроизводства.

Основы впервые закрепили понятие потерпевшего. В соответствии со ст. 24 Основ потерпевшим признавали лицо, которому в результате совершённого преступления причинён какой-либо вред. При буквальном толковании данной нормы, можно сделать вывод о том, что в качестве потерпевших могут выступать и юридические, и физические лица.

Несомненным достоинством Основ было расширение оснований признания лица потерпевшим — моральный вред стал самостоятельным основанием при признании лица потерпевшим.

Существенным новшеством этого данного законодательного акта явилось извлечение свидетельских показаний потерпевшего в ранг самостоятельного источника доказательств.

Пострадавший от преступления мог вступить в процесс как участник уголовно-процессуальных отношений лишь после признания его потерпевшим в законном порядке. Следователь, орган дознания, прокурор, суд (судья), при установлении, что в результате совершённого преступления гражданину причинён моральный, физический или имущественный вред выносили мотивированные постановление или определение о признании лица потерпевшим. Признание лица потерпевшим осуществлялось по инициативе уполномоченного на то должностного лица или на основании письменного заявления лица пострадавшего от преступления. После признания лица потерпевшим следователь в обязательном порядке должен был уведомлять потерпевшего и его представителя, разъяснив им при этом их права.

Потерпевший, в соответствии со ст. 24 Основ, ч. 2 ст. 53 УПК РСФСР, наделялся следующими правами: давать показания по существу дела, представлять имеющиеся у него доказательства, обращаться с ходатайством, с момента окончания предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, заявлять отвод, приносить жалобы на действия органа дознания, следователя, прокурора, суда, а также на приговор (определение) суда и постановление народного судьи, поддерживать обвинение

во время судебного следствия во всех случаях, предусмотренных в законодательстве союзных республик; иметь своего представителя при производстве предварительного расследования и в суде. В случаях, когда потерпевшему причинялся имущественный вред, он мог предъявлять к обвиняемому либо лицам, которые несли материальную ответственность за его действия, гражданский иск. Более того он имел право участвовать с разрешения следователя в некоторых следственных действиях (обыск, осмотр, следственный эксперимент и др.).

Серьёзные споры в научной среде вызывало право потерпевшего на своего представителя. Данное право имело и имеет весьма важное как теоретическое, так и практическое значение для лиц, потерпевших от преступления. Одной из существенных гарантий обеспечения прав потерпевшего, бесспорно, является наделение его возможностью отстаивать свои права совместно с представителем, что не совсем свойственно изначально советскому уголовному процессу, т. к. в некоторых случаях в законе содержалась альтернатива: потерпевший должен был отстаивать свои права сам, без поддержки представителя или, наоборот, представитель действовал самостоятельно в интересах потерпевшего. Совершенно правильно было отмечено в юридической литературе, что представитель потерпевшего в ряде случаев действует вместо потерпевшего, а не наряду с ним, как вытекает из текста закона: в первой редакции ч. 2 ст. 24 Основ было установлено, что указанными правами обладает «потерпевший или его представитель»). Полагаю, что при наличии у потерпевшего представителя будет укрепляться его позиция, а не ограничиваться его права. Необходимо заметить, что позднее эта законодательная коллизия была устранена, и в последующей редакции разделительный союз «или», я думаю, совершенно правильно, был заменён союзом «и». Впоследствии в п. 6 постановления № 16 пленума Верховного суда СССР было разъяснено, что представители и законные представители имеют право принимать участие в деле как наряду с потерпевшим, так и при его отсутствии, за исключением случаев, предусмотренных в законе. После этого потерпевший получил реальную возможность использовать свои права одновременно с представителем, что создало, на мой взгляд, достаточно комфортные условия для защиты нарушенных интересов потерпевших.

В соответствии со ст. 72 УПК РСФСР адвокат либо представитель профсоюзной или другой общественной организации не имели права быть допрошенными в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в ходе исполнения обязанностей представителей. Это положение, несомненно, укрепляло доверительные отношения между потерпевшим и представителем, что, естественно, существенно способствовало защите прав потерпевших. При этом участие законного представителя потерпевшего не исключало возможности допроса этого лица.

Часть 4 ст. 53 УПК РСФСР устанавливала, что по делам, о преступлениях, связанных со смертью потерпевшего, его права, как потерпевшего, переходили к кому-либо из близких родственников.

В соответствии со ст. 24 Основ потерпевшие наделялись правом знакомиться с материалами дела только после окончания следствия. Соответственно когда предварительное следствие не проводилось, а проводилось дознание, то после окончания дознания потерпевший не имел права

ознакомления с материалами уголовного дела. В данном случае он, как устанавливалось ст. 120 УПК РСФСР, только извещался об окончании производства дознания и направлении дела прокурору.

При прекращении уголовного дела потерпевший имел право знакомиться с основаниями прекращения и имел право обжаловать данное решение в течение пяти суток вышестоящему прокурору или вышестоящий суд.

На стадиях судебного разбирательства потерпевший имел равные права с иными участниками процесса (обвинителем, подсудимым, защитником, гражданским истцом, гражданским ответчиком): мог находиться в зале судебного заседания на протяжении всего разбирательства по уголовному делу, пользоваться родным языком и услугами переводчика, знакомиться с составом суда и заявлять отводы; знакомиться со своими правами; обращаться с ходатайствами и высказывать претензии по поводу ходатайств, заявленных другими лицами; предъявлять гражданский иск; пойти на мировое соглашение с подсудимыми по делам частного обвинения, если по ним не производилось следствие или дознание; излагать свою точку зрения о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц; задавать вопросы подсудимому, свидетелю, эксперту, давать показания, используя записи и документы; принимать участие в осмотре помещений, местности и вещественных доказательств; дополнять судебное следствие; принимать участие в судебных прениях в установленных законом случаях; выступать в установленных законом случаях с репликами по вопросам сказанных в речах; предлагать суду свою формулировку решения по основным вопросам обвинения; иметь своего представителя; получать возмещение своих расходов в связи с вызовом в суд; изучать протоколы судебного заседания; подавать свои замечания на протокол судебного заседания. Кроме этого потерпевший, являющийся гражданским истцом, мог в соответствии с законом поддерживать гражданский иск и просить суд о принятии мер по обеспечению заявленного им иска.

Надо заметить, что в первой редакции в ч. 2 ст. 24 Основ разговор шёл о праве потерпевшего «участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии», впоследствии эта часть нормы претерпела некоторые изменения и излагалась в следующей редакции: потерпевший и его представитель имеют право «участвовать в судебном разбирательстве».

Статья 24 Основ предоставляла потерпевшему право обжаловать приговор (определение) суда и постановление народного судьи в течение семи суток со дня оглашения приговора. Потерпевший имел право ознакомиться с поступившими жалобами в суд от других участников процесса или поступившим протестом прокурора и подавать на них свои претензии. Суды первой инстанции обязаны были извещать потерпевших и предоставлять им возможность знакомиться с жалобами и протестами. Согласно ст. 327 УПК РСФСР возражения потерпевшего либо приобщались к делу либо направлялись в дополнение к делу в течение суток. Потерпевший имел право предоставлять в суд кассационной инстанции в любое время новые материалы, но только до вынесения заключения прокурором. Право принимать участие в суде кассационной инстанции являлось надёжной гарантией законных интересов и прав потерпевших.

С этого времени потерпевший становился реальным, достаточно самостоятельным участником уголовного процесса как в стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве по первой инстанции и в кассационном производстве, где ему предоставлялись реальные возможности для защиты своих нарушенных прав и интересов.

Таким образом, Основы и УПК РСФСР, даже при наличии существенных недостатков, являлись прогрессивными для того времени. Значительное увеличение прав потерпевших способствовало расширению возможностей защиты прав и законных интересов потерпевших.

Знаковым событием в истории России стало принятие в 1993 г. Конституции РФ, которая отразила серьёзные изменения, произошедшие в жизни российского государства. Конституция обозначила государственные ориентиры на приоритеты прав и свобод граждан.

Статья 2 Конституции страны устанавливала, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

В существующем в это же время УПК наблюдались явные несоответствия конституционным нормам. Приоритетной целью уголовного судопроизводства того времени являлось только своевременное и полное раскрытие и расследование преступлений, выявление виновных в преступлении лиц и правильное применения законов с целью, чтобы все совершившие преступления были подвергнуты заслуженному наказанию и ни один невиновный не был привлечён к уголовной ответственности и осуждён. В данной норме не говорилось ничего о приоритете прав потерпевших. Статья 123 Конституции страны устанавливала осуществление судопроизводства на основах равенства и состязательности сторон. Тем не менее дисбаланс между процессуальным статусом потерпевших, его представителей и правовым положением подозреваемых, обвиняемых и их защитников всегда был явно заметен. После принятия Конституции РФ стало ясно, что УПК РСФСР 1960 г. нуждается в серьёзных изменениях. Чтобы изменить положение необходимо было провести судебную реформу. 22 ноября 2001 г. Государственной Думой РФ был принят Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ), который вступил в силу с 1 июля 2002 г. Процессуалисты охарактеризовали новый закон как «шаг вперёд в развитии демократических начал российского уголовного судопроизводства» [5, с. 28]. Как подтверждение этому является то, что первоочередной, важнейшей задачей уголовного судопроизводства стала защита прав и законных интересов граждан. Значимым изменениям подверглось большинство положений, особенно процессуальное положение потерпевших. Потерпевшими могут быть признаваться как физические так и юридические лица. В соответствии с ч. 2 ст. 42 УПК РФ за потерпевшими закреплены новые права: ознакомления, после окончания предварительного расследования, со всеми материалами уголовного дела, получения копий постановлений о возбуждении уголовного дела и др. Кроме этого необходимо отметить, что действующее законодательство не содержит запрета на исследование данных о личности потерпевшего [6, с. 54].

Итак, исходя из вышеизложенного, следует сделать следующие выводы:

Во-первых, по УУС потерпевший обладал значительными возможностями для защиты своих прав и его роль в процессе была существенна. В

дореволюционном уголовном процессе частное начало было выражено несколько сильнее, и вступление в процесс потерпевшего не зависело от воли должностных лиц [7, с. 117].

Во-вторых, в советское время потерпевший самостоятельным участником уголовного процесса являлся лишь в двух случаях — по делам частного обвинения и, будучи гражданским истцом. В целом он приравнивался к свидетелю. УПК 1960 г. существенно расширил его права, относительно ранее действовавшего советского законодательства.

Выводы:

1. УУС были внесены значительные изменения в российское уголовное судопроизводство, что повлияло и на процессуальное положение всех его участников, в том числе и на потерпевших. Потерпевший стал обладать существенными возможностями для защиты своих прав и законных интересов, его роль стала в процессе более значима, т. к. частное начало было развито заметно сильнее, и участие потерпевшего в процессе не требовало разрешения должностных лиц, он имел право находиться рядом при проведении любых следственных действиях, имел право получать копии всех постановлений и протоколов.

2. В период Советской власти потерпевший длительное время (до принятия Основ 1958 г. и УПК 1960 г.) самостоятельным участником уголовного процесса был лишь в следующих случаях: по уголовным делам частного обвинения, где выступал частным обвинителем, и являлся гражданским истцом. По процессуальному статусу он, в сущности, считался свидетелем.

3. Основы уголовного судопроизводства 1958 г. и УПК 1960 г., несмотря на свои недостатки, были прогрессивны для своего времени. Существенное расширение прав потерпевшего, по сравнению с ранее действовавшим советским уголовно-процессуальным законодательством, способствовало тому, что он стал обладателем, в принципе, более широких возможностей для защиты своих прав и законных интересов, нарушенных преступлением.

4. Проекты действующего УПК РФ содержали в себе некоторые принципиально новые позитивные положения, значительно укрепляющие процессуальный статус потерпевшего, которые, к сожалению, пока не нашли законодательного закрепления, в частности, предлагалось ввести в уголовный процесс новых участников — пострадавшего и правопреемника потерпевшего. Более того, суд по просьбе потерпевшего, участвующего в качестве частного обвинителя по делу об особо тяжком или исключительной тяжести преступлении, мог назначать его представителем адвоката, причём юридическая помощь в этом случае ему оказывается бесплатно за счёт государства и др.

5. После принятия нового УПК РФ потерпевшими могут быть признаны как физические, так и юридические лица. В ч. 2 ст. 42 УПК РФ закреплены нормы, наделяющие потерпевших правами ознакомления со всеми материалами уголовного дела после окончания предварительного расследования, при необходимости получать копии постановлений о возбуждении уголовных дел и др.

1. *Жариков Ю. С.* Реализация прав потерпевшего на заключительном этапе производства дознания // Рос. следователь. — 2017. — № 23. — С. 23.
2. *Величко И. В.* Развитие правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Вестн. Краснодар. ун-та М-ва внутр. дел России. — 2011. — № 3 (13). — С. 48.
3. *Афисов В. В.* Предсовременные подходы к понятию потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Вестн. Тюм. гос. ун-та. — 2007. — № 3. — С. 204.
4. *Шейфер С. А., Лазарева В. А.* Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии: учеб. пособ. — Куйбышев: Изд-во Куйб. гос. ун-та. — 1979. — С. 5.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. // Отв. ред. *И. Л. Петрухин.* — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — С. 28.
6. *Осодоева Н. В., Федосеева Е. Л.* Исследование данных личности подсудимого и потерпевшего в суде присяжных // Уголовный процесс. — 2018. — № 5. — С. 54.
7. Лекции по истории уголовного процесса России // Науч. ред. *И. В. Смолькова*, отв. ред. *Р. В. Мазюк.* — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. — С. 117.